

НА СЦЕНЕ ВРЕМЕНИ НЕТ МАЙЯ ПЛИСЕЦКАЯ О СВОИХ ЧАСАХ SWISS MILITARY

— Часы Майи Плисецкой выпущены молодой торговой маркой **Swiss Military** (основана существующей с 1963 года швейцарской компанией Napowa), которая стилизует свои часы в духе пилотских, дайверских и офицерских. Они рассчитаны в основном на мужчин и снабжены рядовыми, но очень надежными калибрами фабрики ETA, на которых покоится едва ли не две трети швейцарской часовой промышленности

До недавнего времени я часы не носила вообще. Хотя мне их постоянно дарили: драгоценные, лучших марок, произведения искусства, а не часы. Но по ним никогда нельзя было понять, сколько времени — на циферблатах такое накручено, что не разберешь ни цифр, ни стрелок. Глупо носить часы просто в виде браслета, вот я их и не носила.

Когда я танцевала, часы мне были не особенно нужны. Ведь на сцене времени нет. Есть только музыка. Она и есть время. В музыке ты живешь, она тебя ведет, она такая же неумолимая, как время. Но в последние годы — хотя, какие «последние годы»? — лет сорок назад, у нас в Большом театре, а потом и везде появилась мода подгонять музыку под артистов. Если солистка не успевает в конце вариации, скажем, два пируэта доделать, дирижер держит паузу, ждет, пока она докрутит, и заканчивает аккордом вместе с ней. А если балерина не умеет быстро шевелить ногами, он подстраивает под ее темпы всю вариацию.

В прошлом году я сама слышала, как дирижер спрашивал у исполнителей: «Как играть будем»? Это же нонсенс — «как играть!» Так, как написано в партитуре у автора! А не можешь держать темп — иди домой, нечего тебе на сцене делать. Значит, техники не хватает, в зале поработать надо!

Я помню, как дирижер Большого Юрий Файер мне говорил так: «Ты только препарасьон (поза — подготовка к вариации) сделала, а я уже по глазам вижу, какой тебе темп взять». Но он был гений, таких сейчас нет.

А в жизни я теперь не расстаюсь вот с этими часами — Swiss Military. Лет пять назад мы со Щедриным приехали поездом в Женеву, выходим с вокзала, и вдруг в витрине одного из привокзальных магазинчиков вижу вот эти часы — круглые, крупные, с нормальными стрелками, с четкими цифрами. Взглянешь — и сразу ясно, который час. Говорю: «Хочу такие!» Щедрин тут же покупает. И с тех пор ношу их постоянно, снимаю только на ночь. Они же еще непромокаемые. И небьющиеся. Ремешки, правда, изнашиваются, я их регулярно меняю.

По этим часам с одного взгляда видно, сколько времени. А это важно: непунктуальность меня раздражает, иногда просто бесит. Причем приходит раньше так же неприлично, как опаздывать. Вот Сергей Прокофьев умел ценить время. Знаете, что он делал? Допустим, в три часа у него назначен урок. И ученик приходит без пяти три. Прокофьев через цепочку говорит: «Я свободен еще пять минут». Человек под дверью ждет-ждет и на всякий случай звонит на две минуты позже трех. Прокофьев так же, через цепочку, ему говорит: «Я уже две минуты занимаюсь своими делами». И не впускает. Вот так он учил людей ценить свое и чужое время.

Ведь природе не скажешь: подожди, не начинай дождь пару минут, я как раз до дома добегу. И поезду не скажешь: не уезжай, я уже почти на вокзале. Так и человек должен быть независим от других, как природа, и точен, как расписание поездов в Женеве.

Беседовала Татьяна Кузнецова